

Темная ночь была освещена огнями заклинаний и техник шэнь. Они сталкивались в воздухе, как фейерверки, создавая мощные взрывы, от которых уши людей болели. Волны воздуха крутили ночь, и все, что было видно, казалось, было искажено.

Внутри дзинчжи у всех было возбужденное выражение. Их лица были искривлены, сухожилия вздулись, когда они сфокусировались.

"Обращать внимание! Обращать внимание! Первая группа, обратите внимание на отрезание левого фланга противника! »

«Вторая группа, управляй своей властью, не борись слишком сильно, обращай внимание на смену!»

«Четвертый и пятый Jinzhi Group, вы ели? Почему ваши атаки такие слабые? Атака на полную мощность! Я не прощу тебя, если ты позволишь хоть одному сбежать...

Ма Фан спокойно наблюдал за полем боя. Его приказы попали в каждый угол линии обороны дзинчжи.

Среди боевых генералов Мо Облачного Моря было несколько, которые были искусны в обороне, такие как Лагерь Шу Лонга и Танцзи-батальон Тан Фэя. Тем не менее, Ма Фань был самым странным среди них.

Он был генералом битвы, наиболее опытным в обороне дзинчжи.

Поскольку в прошлом он успешно остановил батальоны Храма Сюй Конга, которые раскрыли талант Ма Фана в защите, он был затем отправлен в Орхидею Джи, где он защищался от Гунье Сяо Жуна Тянь Хуана, опираясь на форты дзинчжи. Он проявил большой интерес к тому, как использовать формирования тюленей и дзинчжи.

Формации и jinzhi были одним из направлений развития Mo Cloud Sea. Стиль черепахи Цзо Мо сильно повлиял на них. Заинтересованный Ма Фан провел много времени на Острове Облаков Золотого Ворона, чтобы изучить дзинчжи и образования.

Любая линия защиты формирования в его руках имела бы поразительную силу.

Он был знаком со слабостями и сильными сторонами всех видов формирования тюленей и мог их использовать. Кроме того, его опыт как части наступательного ядра дал ему хорошее понимание крупномасштабной стратегии использования тюленей и цзинчжи.

Его заместитель в команде, Нянь Лу, был опытным в вычислениях и очень помог ему. Лэй Пэн был главой топора, спрятанного в панцире черепахи.

Поле битвы молча менялось.

Такое изменение было незаметным, и почти никто не обнаружил его среди хаотического поля битвы. Но Ма Фан обнаружил это.

Два вражеских батальона не были синхронизированы, и в их формировании стало появляться отверстие.

Ма Фань глаза внезапно загорелись. Его голос неосознанно повысился, и его приказы стали живыми.

«Первый Крукс, атака на полную мощность!»

«Третья группа, задержите своих врагов».

«Седьмая группа, ослабьте свои атаки, втяните их».

«Третья группа, шестая группа, обратите внимание, готовьтесь убивать!»

Члены под его командованием были знакомы с его изменением. Все знали, что когда приказы Дарена стали короткими, это означало, что наступил решающий момент в битве.

Все почувствовали, что их умы стали бдительными, и линия обороны формирования немедленно изменилась. Однако было также трудно обнаружить это изменение среди бури заклинаний.

В ожидании его заказов Лэй Пэн был полностью в броне. Оборудование Мо Облака покрывает все его большое и мускулистое тело. У него был золотой хрустальный меч в руке. Он казался гигантом, выходящим из легенды, испуская кровожадное и дикое присутствие. Рядом с ним двести элит также были полностью в доспехах и молча стояли.

Он был готов к бою!

«Они втянуты!»

«Большой Пэн, убей!»

Глаза Лэй Пэна внезапно расширились, его присутствие усилилось. Он поднял тяжелый золотой хрустальный меч, как будто это было ничто, и изменился к линии обороны формирования, как разъяренный носорог.

"Убийство!"

Двести элиты двинулись одновременно и выли вместе: «Убей!»

Войска были похожи на острый и тяжелый топор, который был нанесен ударом сверху по добыче, которая была поймана в сети.

Входивший батальон никогда не ожидал, что враги выйдут из линии обороны противника. Пойманные врасплох, кровь и плоть полетели. Лэй Пэн был похож на древнего монстра, которого невозможно остановить, когда он бросился в разные стороны.

Шенское снаряжение, которое он носил, было спроектировано и изготовлено в соответствии с его сильными сторонами. У него было только одно применение, чтобы увеличить силу Лэй Пэна в пять раз!

Лэй Пэн, естественно, был наделен поразительной силой, и он стал еще больше после того, как были выгравированы матрицы. Зуо Мо давно выключил заклинание, которое он развил, в навык мо. После того, как он использовал мо эмбрион, ему удалось вырастить мо телосложение, которое снова увеличило его силу в несколько раз. Цзо Мо был полон решимости стать типом власти. Лэй Пэн прошлого обладал ужасающей силой, но после того, как он усовершенствовал методологию Мо Облака Шена, сила Лэй Пэнга поднялась на новый уровень.

Шенская сила Лэй Пэна была самой простой, самой прямой, грубой, грубой и чистой!

В руке у него был золотой хрустальный меч размером с дверь. Когда он начал его размахивать, никто не смог остановить его атаку. Он не любил использовать удары. В его руке золотой хрустальный меч был похож на толстую рубящую саблю саблю. Больше всего он любил отбивать.

Обычно, когда его удар падает, противник, всадник и конь, делятся на две части.

Когда он действительно был в своем состоянии, он даже использовал меч, как металлический посох, шлепая и ударяя. Любой, кого это коснулось, вылетел бы так, как если бы его поразил носорог, большая часть их тела странным образом прогибалась, поскольку они истекали кровью из всех отверстий.

Clang!

Лэй Пэн пожал руку. Впервые с начала битвы кто-то остановил свой меч!

Его глаза кровоточили красные. Он увидел человека, который остановил его, это был один из маршалов.

На этот раз боевой дух Лэй Пэна был на пике. Даже если другой был маршалом, он не чувствовал страха. С сердитым воем он взмахнул золотым хрустальным мечом, и взмахнул другим, бросаясь за меч!

«Хорошая атака!»

Маршал фыркнул. Копье в его руке внезапно стало ярко-серебристым, перед глазами Лэй Пэна внезапно появилась чрезвычайно ослепительная точка света.

Эта точка серебряной энергии пришла быстро, как молния.

Все, кто был в пределах десяти ли, были притянуты к этому копью. Солдаты Лэй Пэн, казалось, чувствовали, что эта точка серебряного света обладает странной магнитной силой. Их тела, казалось, бесконтрольно летели к серебряной точке, как мотыльки к пламени.

Чувство крайней опасности внезапно охватило их умы. Они побледнели в шоке.

В это время в их ушах разразился дикий злой крик.

Глаза Лэй Пэна были широко раскрыты от гнева, его оборудование Шэнь вспыхнуло ярко-красным светом. Каждая капля силы в каждой матрице его тела, каждая мышца, кость и сухожилие собрались на золотом хрустальном мече в его руке.

Это была сила, чистая и без изящества!

Только сила!

Boom!

Глубокий звук, похожий на барабан, отозвался эхом, как приглушенный гром в облаках. Это могли услышать все в пределах ста ли!

Шокирующая непреодолимая волна воздуха пронеслась во все стороны, словно железная стена. Все формирования тюленей и дзинчжи в течение пяти ли были уничтожены. Те, у кого были более медленные реакции, должны были столкнуться с ударной волной воздуха и были немедленно ранены. Те, кто умнее, позволяют себе летать с волной воздуха.

В течение пяти ли ничего не осталось.

Золотой хрустальный меч был полностью разбит, Лэй Пэн был выброшен как мешок с песком. Его шенское оборудование было разбито, кровь текла. Он был весь в крови.

На месте битвы маршал стоял неподвижно, держа копье.

Все поле битвы было тихим. Все были ошеломлены этим поразительным столкновением.

Внезапно, с треском, осколок упал с длинного копья на землю.

Это казалось сигналом. Трещина, все копье рухнуло.

Маршал был неподвижен, как будто он был сделан из камня.

Все неуверенно смотрели на маршала, их сердца были в горле.

В это время маршал упал и рухнул с грохотом.

«Дарен!» - бесчисленные солдаты кричали от горя и недоверия.

Однако упавший маршал не ответил.

«Хахаха! Кашель ... ..»

Лэй Пэн изо всех сил боролся, дико смеясь. Внезапно он оторвал разрушенное шенское снаряжение, которое носил. Люди узнали, что их шокирует, что Лэй Пэн был весь в крови. Они даже могли видеть раны, по которым кровь текла по всему его телу.

Лэй Пэн, казалось, не заметил их. Он вынул новый комплект оборудования шэнь и надел его, игнорируя кровь, текущую из него.

Затем он достал из своего кольца большой топор размером с дверь.

Держа большой топор с кровью под ногами, Лэй Пэн пошел вперед. Внезапно он поднял топор в руку и крикнул, как дикий зверь: «Кил!»

Внутри формирования печати Нянь Лу вытер холодный пот: «Этот парень сошел с ума сегодня!»

Ма Фан нахмурился. Он был самым сильным, и он видел больше всего. Маршал был слишком уверен в себе и не ожидал, что кто-то встанет на путь только преследования силы, и даже сумел достичь такого уровня. Атака Лэй Пэна собрала все его силы. Даже Босс, который прославился своей силой, не захотел встретиться лицом к лицу.

Власть победив все методы, Лэй Пэн был тем, на что ссылалась эта фраза.

С точки зрения совершенствования и мастерства, маршал был намного лучше, чем Лэй Пэн. Тем не менее, он решил сражаться с Лэй Пенгом, разве это не просто смерть?

Ма Фан покачал головой. Он знал, что имел в виду маршал. Маршал думал, что благодаря этому действию он улучшит боевой дух, но не ожидал встретить такого неразумного человека, как Лэй Пэн.

«Пусть он уйдет», - безоговорочно сказал Ма Фан.

В формировании печати Цзиньчжи было отверстие в пять ли. Это означало, что предыдущие договоренности должны были быть скорректированы. Поврежденная линия обороны означала больше слабостей, но с этим ничего не поделаешь. Экспертов высокого уровня было достаточно, чтобы повлиять на состояние битвы. Также враг потерял маршала. Что касается нанесенного ущерба, они получили большую выгоду.

Враг не просто потерял маршала. В связи с тем, как сражались солдаты, это означало, что после смерти маршала наступательные способности батальона резко снижались.

Смерть маршала была похожа на потерю фланга, но кроме того, это потрясло и мораль.

Мораль была чем-то нематериальным, но имело решающее значение для победы или поражения. Чем интенсивнее битва, тем сильнее ее последствия.

Даже если у врага еще был еще один маршал!

Ма Фан проникательно обнаружил, что боевой дух противника был низким, а другой маршал был ошеломлен результатами этого сражения. Он не ответил сразу.

Враг был в коротком порыве хаоса.

Возможность!

Ма Фан без колебаний скорректировал свои приказы.

Хаотические мо батальоны немедленно были наводнены сильными атаками. Когда оставшийся маршал отреагировал, он обнаружил, что противник захватил его батальон. Если они захотят отступить, погибшие будут ужасны.

Черт возьми!

Как это может быть так!

Его цвет лица стал серым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/658636>